

Атос с... томиком Некрасова

Популярный киноактёр Вениамин Смехов сегодня всё чаще погружается в литературные «антимиры»

Ирина КЛЕПИКОВА

Приехав в Екатеринбург на Фестиваль толстых литературных журналов, Вениамин Смехов очень сожалел, что не попадает на творческий вечер поэта Ольги Седаковой. Его собственный творческий вечер был в то же самое время, но в другом месте. Вообще, не в примерным «свадебным генералам» на подобных статусных форумах, актёр искренне интересовался встречами, героями, проблемами фестивалей. Где смог – побывал везде. Так же заинтересованно отнёсся к предложению «ОГ» встретиться и поговорить, учитывая повод его приезда на Урал, «с акцентом на литературу».

«Другом лени не был никогда...»

– Вениамин Борисович, актёр – человек, произносящий чужие слова. Исключения случаются, но редко. Навскидку из пишущих (то есть создающих слово) упоминаются в актёрской среде, кроме вас, разве что Филатов, Золотухин... Кстати, все – с Таганки! Откуда этот «неактёрский» интерес к литературе?

– А моя юность, моё становление пришлось на эпоху, когда книги, чтение были нормой жизни. У журнала «Юность» было три миллиона читателей, но даже при таком тираже становилось большим подарком принести кому-то журнал на день рождения. А два подарить – вообще юбилей! «Юность» выходила каждый месяц с обложкой в разной цветовой гамме. И если, предположим, ты летом где-то у моря, на пляже, то весь берег голубой (или зелёный). И ты понимал: вышел очередной номер «Юности»... «Новый мир» зачитывался до дыр. Это была такая очень правильная эпоха – всеобщей читательской радости.

– И всё же я – про «вкус слова». Сочинитель (пусть так), актёр Вениамин Смехов априори обострён – чувствует и само слово (точно выбранное или не очень), интонацию, выразительность пауз, как изменяются акценты в зависимости от порядка слов в предложении. Ваше ощущение – в чём привлекательность русского слова, русского языка?

– Так вы уже всё сказали. Никаких иных, физиологических или химических, объяснений нет. Можно только отдельно и многократно радоваться тому, что мы имеем. И удивляться. Правда, удивляются больше иностранцы: они слышат язык «со стороны». Вспоминаю: я ставил «Фальстафа» в Чехии. Общенье шло через переводчика. И вот однажды исполнитель заглавной партии слушал-слушал меня, а потом говорит: «Какой красивый язык! Я бы хотел спеть Фальстафа на русском».

– Может, просто – «тогда мы были молодёжь»?

– Не без этого. За нас за всех Давид Бурлюк объяснил: Каждый молод, молод, молод, В животе чертовский голод, Всё, что встречаю на пути, Может в пищу нам идти.

– А Игорь Северянин ещё лучше выразился:

Восторгаюсь тобой, молодёжь! Ты всегда, – даже стоя, – идёшь!

«Даже стоя, – идёшь!» Как сказано! Но и классики из более ранних времён не менее выразительно изъяснялись. Николай Алексеевич Некрасов, например:

Праздник жизни – молодости годы – Я убил под тяжестью труда И поэтом, баловнем свободы, Другом лени – не был никогда.

Наткнулся как-то на эти строки в интернете, а от них сразу – много «этажей», ссылки, рассуждений, отменчив. Ужасно интересно...

Да, молодость многое объясняет. Я зачитывался с детства... В последние годы всё труднее обновлять эти запасы. Читать, к сожалению, удаётся только урывками. И сам себя оправдываешь: ну, прежних запасов хватило. С верушкой. До конца жизни.

С другой стороны – конечно, есть интерес и уже даже знание того, как изобильно поле молодой сегодняшней литературы. Было время более-менее газетное. Теперь появилось движение в литературе. Серьёзное. И несерьёзное. Всяческое. Значит, всё в порядке. И люди читают много! Сужу по тем же чашам или нечаянным взглядам в интернет. Сам попадаю туда и тону.

– Не вы и читатель-то особенный. Профессионально «чувствует слово». И как актёр, и как писатель...
– Я не писатель! Хотя меня так называют. Я сочинитель. Да, у меня вышло довольно много книг. Но всё-таки называю себя сочините-

В юности он хотел быть писателем или журналистом. Стал актёром (актёрской родины считает Таганку, самый поэтический театр России) и... сочинителем

1965 г. Владимир Высоцкий и Вениамин Смехов в знаменитом спектакле Таганки «Антимир». Успех поэтического представления «Антимир» по стихам Вознесенского был невероятным – за 15 лет спектакль выдержал 800 представлений. «А я, — признаётся В.Смехов, — читая и разыгрывая стихи со сцены, неожиданно поймал свою «синюю птицу». Нашёл себя – заговорил впервые уверенным тоном, почувствовал право на власть над залом...»

КНИГА-СУДЬБА ИЛИ...

На актуальный, ежедневный в Год литературы вопрос «ОГ» о книге-судьбе Вениамин СМЕХОВ ответил неожиданно:
– Не люблю слово «самый». Даже если Пушкин – «наше всё», то Пушкину очень грустно, если я рядом с ним не назову Вяземского, Баратынского, Пестеля, Лермонтова, Некрасова, Тютчева, Фета... Так же и с книгами. В разное время судьбоносными оказываются разные. На меня, помню, сильно повлияли «Ангелова кукла» и «Крепёжные кресты» Эдуарда Кочергина, большого художника сцены и, как выяснилось, замечательного писателя. Люблю книги Дмитрия Быкова, Прилепина, Сорокина, но много, но всё же читал Пелевина, Улицкую. Очень интересный, многожанровый мастер – Акунин. Вот как много хорошего...

лем, как называл это великий театральный художник Давид Боровский. А в искусстве самое интересное – сочинять.

– И всё же я – про «вкус слова». Сочинитель (пусть так), актёр Вениамин Смехов априори обострён – чувствует и само слово (точно выбранное или не очень), интонацию, выразительность пауз, как изменяются акценты в зависимости от порядка слов в предложении. Ваше ощущение – в чём привлекательность русского слова, русского языка?

– Так вы уже всё сказали. Никаких иных, физиологических или химических, объяснений нет. Можно только отдельно и многократно радоваться тому, что мы имеем. И удивляться. Правда, удивляются больше иностранцы: они слышат язык «со стороны». Вспоминаю: я ставил «Фальстафа» в Чехии. Общенье шло через переводчика. И вот однажды исполнитель заглавной партии слушал-слушал меня, а потом говорит: «Какой красивый язык! Я бы хотел спеть Фальстафа на русском».

Или другой пример: выдающийся немецкий славист Карл Аймермахер пригласил меня в начале 1990-х, когда упал «железный занавес», в Центр славистики в Германии, в город Бохум. Я должен был сделать сообщение о театре, о Любимовом. В последнем ряду большой аудитории сидели профессор – математика, физики, то есть представители точных наук. Они слушали синхронный перевод моего рассказа, а потом я долго читал Маяковского, Высоцкого. Уже без перевода. Так вот, эти учёные сказали: они поражены – им не хочется никуда уходить, русский язык, изложенный поэтическим способом, они слушали как музыку.

– Да, молодость многое объясняет. Я зачитывался с детства... В последние годы всё труднее обновлять эти запасы. Читать, к сожалению, удаётся только урывками. И сам себя оправдываешь: ну, прежних запасов хватило. С верушкой. До конца жизни.

– Не вы и читатель-то особенный. Профессионально «чувствует слово». И как актёр, и как писатель...
– Я не писатель! Хотя меня так называют. Я сочинитель. Да, у меня вышло довольно много книг. Но всё-таки называю себя сочините-

«Маяковский? Это университет, обучающий футуризму»

– Не знаю, согласитесь или нет: в последнее время, как мне кажется, жанр художественного чтения возвращается в концертные залы. К счастью. «Вкусно звучащее», хорошо интонированное слово способно приумножить любовь к русскому языку. А ведь были годы, когда художественное чтение практически ушло с эстрады...
– Да, мастеров сегодня больше, чем когда бы то ни было. Заполняются большие залы. Люди просто слушают поэзию. И это очень полюбил мои коллеги. Я-то всегда был в этом жанре. Вообще, как актёр я родился в Театре на Таганке, где слово «поэтический» было основным прилагательным к слову «театр».
Лет пять-шесть назад в Перми на фестивале «СловоNova» я был свидетелем: переполненный зал, зрители не старше 25 лет. И часами слушают поэзию. Сегодня этот прекрасный вирус продолжает развиваться и радовать. Несколько дней назад, в Москве, снова – переполненный зал имени Чайковского, и люди три с половиной часа слушали стихи одного автора – Давида Самойлова. В концерт участвовали разные актёры, с разными манерами исполнения, но слушатели принимали всё. Это какая-то сакральная всеядность сегодняшней публики России по отношению к поэтам!

– На открытии фестиваля «Толстяки на Урале» вы упоминали, что в Москве у вас предостаток творческих вечеров, поэтический цикл по заказу телеканала «Культура»...
– Сначала это будут спектакли. Телевидение снимает их. И затем цикл пойдёт в формате спектакль-фильм. Первый спектакль-фильм – «Поэты в Переделкине». Переделкино – дачный посёлок, который с 1930-х принадлежит литераторам, и главным героям фильма будут Пастернак, Чуковский, Евтушенко, Заболоцкий, Ахмадулина, Вознесенский... Я – автор: сценарист и режиссёр. Но помимо меня, участвуют достойные, замечательные актёры: Брусикин, Чиндьярин, Барinov, Верник, Дмитрий Высоцкий, Александр Урсудяк, Лика Никифорова... Как приятно называть имена очень сильных и уже давно любимых актёров, которые, как дети, прильнули к святому колодезю поэзии.
Вторая передача – «Поэты на Красной Пахре». Также – писательский посёлок, там героями будут Твардовский, Кирсанов, Эрдаман, Матусовский, Антокольский, Друнина.
Третий – «Константину Симонову посвящается...» К

– В Доме кино на своём творческом вечере, поскольку он проходил в рамках фестиваля «Толстяки на Урале», вы решили представить трёх главных редакторов литературных журналов разного времени. А они все поэты. Пушкин, Некрасов, Твардовский. Поэты для вас – люди высшего порядка? Исключительные?
– В мае вышел очень важный для меня и для моей жены Галины Аксёновой, кандидата искусствоведения, (она автор сценария) фильм «Последний поэт великой войны». Всем хорошим людям совету набрать эти буквы в интернете и посмотреть. Герой – Ион Деген, израненный презерванный танкист, профессор-ортопед, хирург, поэт и автор замечательных рассказов о войне. В 16 лет ушёл на фронт. Закончил войну командиром танковой роты. С 22 (!) пулями, оставшимися

– Не вы и читатель-то особенный. Профессионально «чувствует слово». И как актёр, и как писатель...
– Я не писатель! Хотя меня так называют. Я сочинитель. Да, у меня вышло довольно много книг. Но всё-таки называю себя сочините-

в теле (трижды в госпитале) делали операции, спасая его). Необыкновенная личность. Такой необыкновенный для меня и Вячеслав Полунин. И он, Полунина, тоже поэт, хотя не производит ни одного слова во время своих представлений. Гениальный поэт! Так что поэты – это труднообъяснимые личности.

Мушкетёр со 2-й Мещанской улицы

– Несколько лет назад вы отказались от звания народного артиста России...
– Не надо мне этого! Потому что звание мне хотели подарить к юбилею.
– В любом случае – это Поступок, господин Атос! Простите, что так фамильярно. Читатели не простят, если не спрошу об Атосе, замечательном образе замечательной литературы. Хотя... Для меня это два нестыкие характера, несоединяемые характера – Вениамин Смехов, человек поступка, и тоном рефлексирующий Атос из «Трёх мушкетёров».
– В «Мушкетёрах» очень повезло со сценарием. С романом Дюма – безусловно! Но ещё и со сценарием. 37 лет прошло после выхода фильма, и мне наконец хочется сказать полную правду. А она в том, что четыре мушкетёра, т.е. четыре человека, из которых фильм так любим, – это автор Марк Розовский, оператор Александр Польшников, композитор Максим Дунаевский и режиссёр Юнгвальд-Хилькевич. Впрочем, в авторах можно (и нужно!) считать ещё Юрия Рыженчука – в этом фильме тексты песен очень важны. А Рыженчуков – настоящий поэт, бошев, серьёзный. Не просто «песенник». Значит, считайте, пять мушкетёров.
А уже следующие «виновники успеха» – удачно подобранные актёры.

Вообще, в кино актёр играет последнюю роль. Кино резко противоположно театру. Какой бы ни был в театре режиссёр – революционер или шалун, диктатор или консерватор – на сцену выходит актёр. Режиссёр остаётся в зале. А в кино режиссёр не вылезает из экрана. Его всё время видно, потому что кино – это язык монтажа, оператора, режиссёра. И только в последней очереди актёра. Доказать это просто – на нас одинаково сильно действует и актёрское кино, и документальное, и итальянский неореализм, где ни одного профессионала набрать эти буквы в интернете и посмотреть. Герой – Ион Деген, израненный презерванный танкист, профессор-ортопед, хирург, поэт и автор замечательных рассказов о войне. В 16 лет ушёл на фронт. Закончил войну командиром танковой роты. С 22 (!) пулями, оставшимися

– «Быть достойным мамы-папы...» Ваш отец прожил до 98 лет, и где-то однажды вы сказали (близинте за неточность цитаты), что именно поэзия помогла прожить ему так долго и поддерживала в последние годы...
– Поразительно было то, как по истечении 90-летнего срока жизни поэзия стала сама себя выносить на авансцену. Жизни и памяти. В старости обострённо, ярко вспоминается всё, что было в юности. Лучше, чем случившееся день-два назад. В том числе и юношеское чтение, юношеская увлечённость поэзией. Так было и с моим отцом. Поэтому (улыбается) люблю книгу – источник знаний! «Книга – лучший подарок». Ура!

– Не вы и читатель-то особенный. Профессионально «чувствует слово». И как актёр, и как писатель...
– Я не писатель! Хотя меня так называют. Я сочинитель. Да, у меня вышло довольно много книг. Но всё-таки называю себя сочините-

ГОЛЫ, ОЧКИ, СЕКУНДЫ

Сергей Ковалёв отказался от планов стать абсолютным чемпионом мира по боксу

Проживающий в США студент УрФУ боксёр Сергей Ковалёв, которому принадлежит три чемпионских пояса по наиболее престижным профессиональным версиям (WBA, Super, WBO и IBF), отказался проводить бой с обладателем четвертого пояса (по версии WBC) Адонисом Стивенсоном.

В случае победы Ковалёв становился бы абсолютным чемпионом мира среди профессионалов. Но Стивенсон отказывался от поединка, сославшись на то, что встреча с Ковалёвым не принесёт ему высокого гонорара, сам же Сергей в конце концов заявил порталу BoxingScene, что у него «нет необходимости кому-то что-то доказывать, а Стивенсон в особенности».

Единственным из россиян абсолютным чемпионом мира по боксу в 2001–2003 годах был уроженец Серова Константин Цзю.

Сергей Ковалёв – магистрант Уральского федерального университета, где он успешно закончил первый курс и перешёл на второй. 25 июля в Лас-Вегасе ему предстоит ещё один экзамен – обязательная защита трёх чемпионских титулов в бою с французским боксёром Наджимом Мохаммеди. Евгений ЯЧМЕНЕВ

КУЛЬТПОХОД

Выставка уральских художников проходит в Северной столице

Выставка творчества 15 современных уральских мастеров «На краю Европы. Страницы художественной жизни Екатеринбурга» открылась в Санкт-Петербургском музее «Эрарта». В экспозиции представлено более 60 работ.

На выставке можно увидеть работы таких авторов, как Миша Брусилоский и Виталий Волович, Елена Азёрная, Сергей Айнутидинов, Александр Алексеев-Свинкин, Андрей Антонов, Анатолий Калашников, Герман Метелёв, Виктор Реутов.

– В Северной столице знают и любят уральский рок, новое уральское кино, литературу, наконец, пришла очередь визуальных искусств, – рассказал директор музея Владимир Назанский. – Каждый день я захожу на выставку и вижу, как зрители внимательно смотрят работы уральских художников. Анна ФЕДОРОВА

На фестивале антропологических фильмов покажут две работы свердловчан

Вчера в Екатеринбурге в рамках Конгресса антропологов и этнологов России стартовал Десятый российский фестиваль антропологических фильмов (РФАФ).

Антропологическое кино – это фильмы о народах и культурах, о религиях и ритуалах, о своих и чужих, о национальном характере и культурном наследии.

В фестивале этого года принимают участие режиссёры России, Азербайджана, Сербии, Финляндии, Грузии и Греции. Екатеринбург на фестивале представляет Павел Фаттахутдинов и Светлана Боброва с фильмом «Великие реки Сибири. Биросса» (напомним, этот фильм стал победителем фестиваля документального кино «Россия»).

В рамках фестиваля пройдёт спецпоказ фильма екатеринбургского режиссёра Алексея Федорченко «Ангельская революция», который за последние месяцы стал событием сразу нескольких крупных кинофестивалей. Сам Федорченко только вернулся с Московского международного кинофестиваля, где был членом жюри. На РФАФ он тоже вошёл в судейскую коллегию. Вместе с ним оценивать работы будет ведущий программы «Россия, любовь моя!» на телеканале «Культура» Пьер-Кристиан Броше, этнолог, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Сергей Арутюнов и профессор, директор Этнографического института Сербской академии наук и искусств Драгана Радоичич.

Жюри РФАФ возглавляет доктор искусствоведения, директор Российского института культурологии, автор и ведущий программы «Культ кино» на телеканале «Культура» Кирилл Разлогов.

Фестиваль проходит в ЦК «Урал». Вход свободный.

Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ

ПРОГРАММА ФЕСТИВАЛЯ

3 ИЮЛЯ
19:00–22:00 – Конкурсная программа фестиваля:
● Великие реки Сибири. Биросса (2014, 29 мин., реж. Павел Фаттахутдинов и Светлана Боброва, Россия)
● Тающий остров (2013, 26 мин., реж. Фариз Ахмедов, Азербайджан)
● Пассажиры (2014, 30 мин., реж. Анна Дранцкина, Россия)
● 11 изображений человека (2012, 70 мин., реж. Маркку Лехмускалло, Анастасия Лапсуу, Финляндия)

4 ИЮЛЯ
15:00–17:00 – Конкурсная программа студенческого фестиваля «Кино-Антроп»
17:00–18:00 – Дискуссия «Визуальная антропология и этнокино»
19:00–22:00 – Конкурсная программа РФАФ:
● Сны с того берега (2014, 23 мин., реж. Анатолий Добраяков, Россия)
● СэмРом: Мы цыгане (2014, 39 мин., реж. Марина Данези, Греция)
● Косма (2013, 75 мин., реж. Соня Благойевиц, Сербия)
● Волкодав (2014, 44 мин., реж. Сергей Ястржембский, Россия)

5 ИЮЛЯ
13:00–15:30 – Спецпоказ фильма Алексея Федорченко «Ангельская революция». Фильм представляет сам режиссёр
19:00–20:00 – Церемония закрытия РФАФ